Историко-культурное фармацевтическое наследие: концептуализация, дифференциация и содержание

Фармацевтическое наследие – это совокупность научных и практических достижений фармацевтической деятельности человечества. Историко-культурное фармацевтическое наследие – это совокупность материальных и нематериальных свидетельств исторического развития фармацевтической науки и практики, олицетворяющих значимый социокультурный опыт человечества и сохраняемых для передачи будущим поколениям. Фармацевтическое и медицинское наследие сложно дифференцировать из-за продолжительной совместной истории развития и переплетающейся современной практики, однако разделение профессий врача и провизора позволяет выделить историко-культурное фармацевтическое наследие с конца XVII в. Историко-культурное фармацевтическое наследие классифицируется на материальное и нематериальное, по функциональному признаку, материальное историко-культурное наследие делится на движимое и недвижимое наследие.

Ключевые слова: культурное наследие, фармацевция, историко-культурное фармацевтическое наследие, нематериальное наследие

Elena I. Mamaeva

Historical and cultural pharmaceutical heritage: conceptualization, differentiation and content

Pharmaceutical heritage is a set of scientific and practical achievements of pharmaceutical activity of mankind. Historical and cultural pharmaceutical heritage is a collection of tangible and intangible evidence of the historical development of pharmaceutical science and practice, embodying a significant socio-cultural experience of humanity and preserved for transmission to future generations. Pharmaceutical and medical heritage is difficult to differentiate due to the long joint history of development and intertwining modern practices, but the separation of the professions of a doctor and a pharmacist allows us to distinguish the historical and cultural pharmaceutical heritage from the end of the XVII century. Historical and cultural pharmaceutical heritage is classified into tangible and intangible, according to functional characteristics, material historical and cultural heritage is divided into movable and immovable heritage.

Keywords: cultural heritage, pharmacy, historical and cultural pharmaceutical heritage, intangible heritage
DOI 10.30725/2619-0303-2021-1-87-92

«Культурное наследие» – это динамичный и постоянно развивающийся феномен. Существуют различные подходы к определению понятия сущности «культурного наследия»: феноменологический (П. Нора, Д. Н. Замятин), ценностный (Т. Шола, Ю. А. Веденин, Э. А. Баллер), информационно-коммуникационный (Д. С. Лихачев, М. Е. Кулешова), деятельностный (М. С. Каган, Э. С. Маркарян), охранительно-правовой («Конвенция о сохранении Всемирного культурного и природного наследия» (ЮНЕСКО, 1972). «Культурное наследие» классифицируется по разным основаниям и с точки зрения разных наук, что характеризует наследие как междисциплинарную категорию и открывает потенциальную возможность включения множества новых объектов, отражающих результаты научной, практической и духовной деятельности человечества, в общемировое и/или локальное «культурное наследие». Навстречу потенциальной возмож-

ности идет активно расширяющееся стремление современного общества сохранить фрагменты прошлого в рамках «наследия», дабы в своей постоянной трансформации сохранить и свою идентичность. Поэтому научная экспликация историко-культурного фармацевтического наследия, т. е. вычленение еще одного пласта наследия на основе соотнесения с существующими базовыми признаками культурного наследия, – тенденция современного культурологического знания.

В настоящей статье фармацевция трактуется как система научных знаний и практической деятельности, посвященной изысканию, изготовлению, стандартизации, исследованию, хранению и отпуску лекарственных средств. Фармация является научной основой управления, экономики и организации фармацевтической службы. Под термином «фармация» понимается система социально-экономических

отношений: мировая и региональные системы фармацевтического законодательства; мировой и региональные фармацевтические рынки, куда включены научно-исследовательские институты, фармацевтические производственные компании, логистические и аптечные сети; национальные системы высшего и средне-специального фармацевтического образования, а также широкий рынок потребителей фармацевтической продукции, т. е. по сути все население планеты. В более широком смысле под «фармацией» подразумевается форма человеческой деятельности, в течение тысячелетий эволюционировавшая от шаманства и знахарства до организованной и лицензируемой профессиональной деятельности.

По нашему мнению, правомерно эксплицировать «фармацевтическое наследие» как совокупность научных и практических достижений фармацевтической деятельности человечества и ввести следующую трактовку термина «историко-культурное фармацевтическое наследие» – это совокупность материальных и нематериальных свидетельств исторического развития фармацевтической науки и практики, олицетворяющих значимый социокультурный опыт человечества и сохраняемых для передачи будущим поколениям.

Выделение историко-культурного фармацевтического наследия осложняется близостью (а иногда идентичностью) с медицинским наследием. Медицина и фармация с древнейших времен шли рука об руку и являются частью одного целого: у медицины и фармации общий объект приложения – здоровье человека. Медицина и фармация вместе образуют систему здравоохранения, имеют общие этические нормы и законы, общую историю, почитают своими основоположниками одних и тех же людей. Зачастую фармацию ставят в подчинительное положение медицине. Однако в ходе исторического развития медицинская и фармацевтическая практики разделились: в странах Западной Европы разделение профессии лекаря и аптекаря началось с XIII в., в России – с XVII в. Таким образом, разделение фармации и медицины в мире четко обозначилось в конце XVII – начале XVIII в. В связи с продолжительной совместной историей и тесной современной практикой медицины и фармации зачастую возникает вопрос, особенно в отношении артефактов и явлений до XVII в., – это медицинское или фармацевтическое наследие? В большинстве случаев такую дифференциацию сделать нетрудно: объекты, которые имеет отношение к врачам и больницам, – это медицина, а объекты, которые относятся к аптекам и аптекарям, –

это фармация. Но к какому наследию отнести комплексные объекты историко-культурного наследия, такие как музеефицированная больница с больничной аптекой (например, комплексы «Отель Дье» во Франции, Германии, Бельгии и Швейцарии)? [1]. Или труды ученого, внесшего одинаково весомый вклад в развитие медицины и фармации? Или наследие древних цивилизаций и средневековья, когда медицина и фармация были нераздельны? Ответом на вопрос об отношении объектов наследия к медицине или фармации может стать актуальность включения этих объектов в сферу наследия или последующая интерпретация значимости объекта: для какой сферы – медицины или фармации – этот потенциальный объект культурного наследия стал важен, чтобы сохранить его для последующих поколений; в каком контексте – медицинском или фармацевтическом – объект культурного наследия хранится, изучается и презентуется. Таким образом, дифференциация историко-медицинского и историко-фармацевтического наследия либо очевидна, либо в ряде случаев не имеет четко определенных границ и зависит от культурного контекста. По мере хронологического приближения к современному дню такая дифференциация более очевидна; по мере хронологического отдаления – зависима от актуальности включения и его интерпретации.

В отечественном музееведении историко-культурное фармацевтическое наследие традиционно рассматривается в рамках историко-медицинского наследия. Музеографические и теоретические разработки по историко-медицинскому наследию представлены в публикациях К. А. Пашкова, Г. Г. Слышкина и Н. В. Чиж [2; 3], М. П. Кузыбаевой [4], Е. В. Комиссаровой [5]. Отдельно к теме фармацевтического наследия обращались В. Ф. Сосонкина и В. А. Гнитий [6], к теме фармацевтических музеев – Е. А. Грибкова и А. Л. Татаринова [7], Е. И. Мамаева [8].

По нашим подсчетам, в настоящее время в мире существует около 300 музеев и музейных учреждений, специализирующихся на сохранении, изучении и популяризации историко-культурного фармацевтического наследия, из них 19 – в России. За рубежом сохранением и изучением историко-культурного фармацевтического наследия занимаются специально созданные некоммерческие организации и фонды: Датский фонд истории фармации, историческая секция Шведской фармацевтической организации, «Рабочая группа музеев и коллекций фармацевтической истории» в Германии и другие. В 1990-е гг. итальянским Институтом и музеем истории науки (Музеем Галилея) был

реализован масштабный проект «Исторические аптеки». Фонд «Отели Дье и аптеки» объединяет медицинское и фармацевтическое наследие во Франции, Германии, Бельгии и Швейцарии. Публикации музеев и фондов ограничиваются каталогами коллекций, описанием памятников и историческими фармацевтическими экскурсами. Но фундаментального исследования, систематизирующего большой пласт общемирового историко-культурного фармацевтического наследия, пока не создано ни в России, ни за рубежом.

Содержание историко-культурного фармацевтического наследия можно структурировать по нескольким основаниям.

В первую очередь, возможно выделить материальное и нематериальное историко-культурное фармацевтическое наследие. Материальное историко-культурное фармацевтическое наследие включает в себя широкий круг овещенных памятников и артефактов, которые отражают историческое развитие фармацевтической науки и практики: исторические аптеки и предприятия, коллекции фармацевтического оборудования и посуды, образцы лекарственного сырья и лекарственных препаратов, библиотечные коллекции фармацевтической тематики, мемориальные коллекции выдающихся ученых и практиков фармации, документальные коллекции аптек предприятий и т. д.

Нематериальное историко-культурное фармацевтическое наследие представлено традициями и образцами деятельности фармацевтических сообществ (научные сообщества, сообщества высшей и средне-специальной системы образования, практикующих провизоров и фармацевтов и т. п.), фармацевтической лингвистикой, фармацевтической семиотикой и т. п.

На протяжении всей истории фармацевтические традиции имели ярко выраженный национальный характер: китайское лекарствоведение и связанные с ним религиозные традиции и медицинские практики значительно отличались от французской фармации в одну и ту же историческую эпоху. На современном этапе мировая фармацевтическая индустрия стандартизировалась: с 1960-х гг. все мировые державы – члены Всемирной организации здравоохранения – в рамках национального законодательства постепенно приняли стандарты GMP (Good Manufacturing Practice). Это международный стандарт, определяющий нормы и правила, при соблюдении которых удается обеспечить высокое качество производственного процесса на всех этапах, в том числе связанных с хранением и испытанием продукции.

Эти стандарты содержат требования к организации производства и контроля качества лекарственных средств медицинского и ветеринарного применения. Национальные фармацевтические традиции остались в рамках народной медицины и фармации. К примеру, широко распространенная в период средневековья и Нового времени традиция украшения торговых залов аптек чучелами экзотических животных – крокодилов, ящериц, морских обитателей – невозможна в интерьерах современных аптек, где обстановка законодательно стандартизирована, и встречается только в музеефицированных аптек интерьеров или в действующих аптеках народной фармации.

Во все времена в языковой картине мира фармация формировала особый лингвокультурный феномен. Основу этой особой разновидности лингвокультурного кода составляет фармацевтическая терминология, которая называется фармацевтическим дискурсом. Исследования лексикографических источников показывают, что базовые фармацевтические понятия и термины дефинируются с учетом когнитивных и классификационных традиций, которые были заложены еще на самых ранних стадиях возникновения фармации. Само понятие «фармация» возникло еще до нашей эры и сохранилось неизменным в языковых системах почти всех стран мира [9, с. 10]. Например, концептуальными доминантами фармацевтического дискурса русского языка являются понятия «здоровье», «болезнь», «лекарство», «аптека», которые, по мнению Г. П. Буровой, конструируют суперконцептуальную оппозицию «Жизнь – Смерть». Фармацевтический дискурс на любом языке имеет родственные жанры: фармакопейные статьи, рецепты, инструкции и т. д., которые относятся к прототипическим текстам и формулировались на протяжении столетий [10, с. 8].

Еще одна из старейших лингвистических традиций фармации, дошедшая до наших дней, – это официальное использование латинского языка, одного из классических «мертвых» языков.

Символизм сопровождал фармацию на протяжении всей ее истории. Названия лекарственных растений на латинском и на любом другом национальном языке являлись объектами символизации и мифологизации. Образ лекарственных растений, сложенный из фармакогностического описания (внешний вид, время произрастания, цветения, периода благоприятного сбора и т. д.), довольно часто служил источником мифотворчества. Ярким явлением в истории фармации было появление и использование алхимических символов. Отдельно можно вкратце

охарактеризовать историю символа фармации в целом как феномена человеческой деятельности. Фармацевтическая символика находит свое отражение в различных видах искусства и художественных жанрах: живопись (настенная и станковая), графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство, в жанрах эмблем и гербов. На протяжении длительного времени профессия врача и фармацевта были нераздельны, символика у этих двух специальностей была общая. Постепенно, в процессе специализации у фармации появляются собственные символы. Наиболее часто встречающимся символом фармации и аптечных учреждений является ступка с пестиком. В средневековой Европе аптекари использовали изображения различных животных и растений в качестве профессиональной символики: единорог, носорог, крокодил, лилия, ландыши. В качестве символа фармации выступали также весы, перегонный куб и рог изобилия [11]. В Голландии был свой особый символ и отличительный знак аптеки – «гапер» – голова зевающего мавра. С XVIII в. символом фармации во всех странах Европы становится змея, обвивающая чашу Гигиены либо посох Асклепия. Современная фармацевтическая символика в различных странах – зеленый крест, красная буква «А», латинские буквы «RX», обозначающие «рецепт».

Историко-культурное фармацевтическое наследие можно классифицировать по функциональному (отраслевому) признаку. В основе классификации преимущественно материального историко-культурного фармацевтического наследия находятся изначальные функции объектов недвижимого культурного наследия и движимых артефактов, отражающие сущность основных направлений фармации как системы научных знаний и форм практической деятельности:

- научное фармацевтическое наследие представлено авторскими и не имеющими автора трудами монахов, алхимиков, ученых-фармацевтов и т. д.;
- производственное (с XIX в. – индустриальное) фармацевтическое наследие представлено образцами недвижимости (алхимические кабинеты и лаборатории, коктории, фармацевтические заводы и предприятия), образцами оборудования, сырья и произведенной продукции;
- аптекарские сады и оранжереи как историко-культурное фармацевтическое наследие, отражающее историю развития культивирования и заготовки лекарственного растительного сырья;
- аптеки, аптечные интерьеры и сопутствующая атрибутика как историко-культурное фар-

мацевтическое наследие, отражающее историю развития лекарственного обеспечения населения. Аптеки и аптечные учреждения, интерпретированные как историко-культурное наследие, часто сочетают в себе научное и производственное историко-культурное фармацевтическое наследие, а также аптекарские сады и оранжереи. Это исторически обусловлено тем, что вплоть до начала XX в. аптека выступала комплексным институтом, где осуществлялись все фармацевтические операции: цеховое обучение молодых аптекарей, лабораторные исследования и опыты, выращивание и заготовка лекарственных растений на садовом участке при аптеке, приготовление субстанций и лекарственных средств, требующих специального оборудования, и, разумеется, отпуск лекарств населению. Долгое время, вплоть до середины XX в., большая часть лекарств готовилась непосредственно в аптеке (так называемая «экстемпоральная рецептура»), здесь же осуществлялся контроль качества лекарственных средств. При крупных аптеках размещались аптечные склады, служившие сырьевыми базами и распределительными центрами для более мелких аптек;

- историко-культурное фармацевтическое наследие, отражающее историю фармацевтического образования, которое представлено учебными и наглядными пособиями, учебными гербариями лекарственных растений, учебным оборудованием, мемориальными кабинетами и т. п.

Материальное историко-культурное фармацевтическое наследие формально можно разделить на движимое и недвижимое наследие. К недвижимому наследию традиционно относятся здания и сооружения фармацевтических предприятий: аптеки, лаборатории, фабрики, заводы, а также аптекарские сады. Движимое историко-культурное фармацевтическое наследие – это весь остальной комплекс предметов, отражающих историю развития фармацевтической деятельности человечества.

Историко-культурное фармацевтическое наследие того или иного региона отражает не только национальные и/или народные особенности лекарственного обеспечения общества, но и социальные связи внутри общества, а также религиозные и философские воззрения членов общества и официальную парадигму на отношение к жизни и смерти. Начиная со времен европейского средневековья, аптека стала обязательным атрибутом городской жизни и непременным символом нарратива более или менее крупных поселений. Аптека наряду с церковью, школой и администрацией, являет-

ся одним из краеугольных камней, на которых зиждется городская культура как жизненная форма человеческого социума в ее исторической динамике.

В период предмузейного собирательства и становления музея как социокультурного феномена фармация выступала актором консолидации культурного наследия как в виде аптекаря – коллекционера всевозможных «дикинов», так и в виде протомузейных форм – аптекарских садов и огородов [12, с. 29, 89, 111, 151–153]. Интенсивное развитие фармации и музея в Новое время развело эти сферы далеко друг от друга, сохраняя попытки обратного сближения в музеефикации объектов историко-культурного фармацевтического наследия в рамках отделов и филиалов естественно-научных, технических, медицинских и отраслевых музеев. С середины XX и в XXI в. трансформация всей сферы фармации привела к тому, что научные и профессиональные сообщества стали активно музеефицировать фармацевтическое наследие обособленно, в отрыве от естественнонаучных и медицинских коллекций и музеев. Значимость фармации как культурно-исторического феномена породила необходимость сохранения свидетельств фармацевтической деятельности как важной части развития человеческой цивилизации и культуры.

Таким образом, историко-культурное фармацевтическое наследие – это полноправная часть общемирового культурного наследия, совокупность материальных и нематериальных свидетельств исторического развития фармацевтической науки и практики, олицетворяющих значимый социокультурный опыт человечества и сохраняемых для передачи будущим поколениям. Историко-культурное фармацевтическое наследие тесно связано с медицинским историко-культурным наследием, и дифференциация историко-культурного фармацевтического наследия хронологически совпадает с разделением профессий врача и фармацевта в конце XVII в., а на более ранних этапах зависит от актуальности и последующей интерпретации значимости объектов для медицинского или фармацевтического наследия. Историко-культурное фармацевтическое наследие, как и другие виды наследия, состоит из материального и нематериального наследия. В свою очередь материальное историко-культурное фармацевтическое наследие состоит из движимого и недвижимого наследия, которое в совокупности можно классифицировать по функциональному признаку, отражающему сущность основных направлений фармации как системы научных знаний и форм практической деятельности.

Список литературы

1. Réseau des Hôtels-Dieu et Apothicaireries. URL: <http://www.apothicaireries.eu/index.html> (дата обращения: 04.02.2021)
2. Медицинское музееведение: справ. материалы по истории медицины для студентов мед. и фармацевт. вузов всех форм обучения. Москва, 2017. 352 с.
3. Пашков К. А., Слышкин Г. Г., Чиж Н. В. Медицинские музеи: этапы становления // *Opera Medica Historica*: тр. по истории медицины: альм. Рос. о-ва историков медицины. Москва, 2019. Вып. 4. С. 509–518.
4. Кузыбаева М. П. Медицинские музеи России: становление и место в музейном мире (XVIII – первая треть XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.00.03. Москва, 2011. 25 с.
5. Комиссарова Е. В., Киценко О. С. Роль региональных музеев в сохранении историко-медицинского наследия России // Вопросы музеологии. 2016. № 2 (14). С. 34–43.
6. Сосонкина В. Ф., Гникий В. А. Сохранение фармацевтического наследия в Беларуси и популяризация его в обществе // Материалы III (XIII) Съезда Российского общества историков медицины, посвященного 70-летию РОИМ. Москва, 2016. С. 215–218.
7. Грибова Е. И., Татаринаова А. Л. Аптеки-музеи // *Opera Medica Historica*: тр. по истории медицины: альм. Рос. о-ва историков медицины. Москва, 2019. Вып. 4. С. 504–508.
8. Мамаева Е. И. Аптеки как объект музеефикации // Аношинские чтения: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2019. С. 333–340.
9. Бурова Г. П. Базовые понятия языка фармации: терминологический и когнитивно-прагматический аспекты // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 75. С. 7–15.
10. Бурова Г. П. Фармацевтический дискурс как культурный код: семиотические, прагматические и концептуальные основания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: Ставрополь, 2008. 48 с.
11. Грибанов Э. Д. Медицина в символах и эмблемах. Москва: Медицина, 1990. 208 с. URL: <http://ogeraldike.ru/books/item/f00/s00/z0000012/st038.shtml> (дата обращения: 28.01.2021).
12. Грицкевич В. П. История музейного дела до конца XVIII века. Изд. 2-е, испр. и доп. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2004. 408 с.

References

1. Réseau des Hôtels-Dieu et Apothicaireries. URL: <http://www.apothicaireries.eu/index.html> (accessed: Feb.04.2021).
2. Medical Museology: ref. materials on the history of medicine for students of med. and pharmaceutical univ. of all forms of education. Moscow, 2017. 352 (in Russ).
3. Pashkov K. A., Slyshkin G. G., Chizh N. V. Medical museums: stages of formation. *Opera Medica Historica*: proceedings on the history of medicine: alm. Russ. soc. of med. historians. Moscow, 2019. 4, 509–518 (in Russ.).

4. Kuzibaeva M. P. Medical museums of Russia: formation and place in the museum world (XVIII – the first third of the XX century): abstract dis. on competition of sci. degree PhD in history: 24.00.03. Moscow, 2011. 25. (in Russ.).
5. Komissarova E. V., Kitsenko O. S. The role of regional museums in preserving the historical and medical heritage of Russia. The issues of museology. 2016. 2 (14), 34–43 (in Russ.).
6. Sosonkina V. F., Gnitiy V. A. Preservation of the pharmaceutical heritage in Belarus and its popularization in society. Materials of the III (XIII) Congress of the Russian Society of Medical Historians, dedicated to the 70th anniversary of the RSMH. Moscow, 2016. 215–218 (in Russ.).
7. Gribkova E. I., Tatarinova A. L. Pharmacies-museums *Opera Medica Historica*: proceedings on the history of medicine: alm. Russ. society of med. historians. Moscow, 2019. 4, 504–508 (in Russ.).
8. Mamaeva E. I. Pharmacies as an object of museumification. Anoshinsky readings: materials of the II All-Russ. sci. and practical conf. Omsk, 2019. 333–340 (in Russ.).
9. Burova G. P. Basic concepts of the language of pharmacy: terminological and cognitive-pragmatic aspects. Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. 2008. 75, 7–15 (in Russ.).
10. Burova G. P. Pharmaceutical discourse as a cultural code: semiotic, pragmatic and conceptual foundations: abstract dis. on competition of sci. degree PhD in Philology: Stavropol', 2008. 48 (in Russ.).
11. Gribanov E. D. Medicine in symbols and emblems. M.: Meditsina, 1990. 208. URL: <http://ogeraldike.ru/books/item/f00/s00/z0000012/st038.shtml> (accessed: Jan.28.2021) (in Russ.).
12. Gritskevich V. P. History of museum affairs until the end of the 18th century. Ed. 2nd, rev. and add. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Univ. of Culture and Arts, 2004. 408 (in Russ.).